

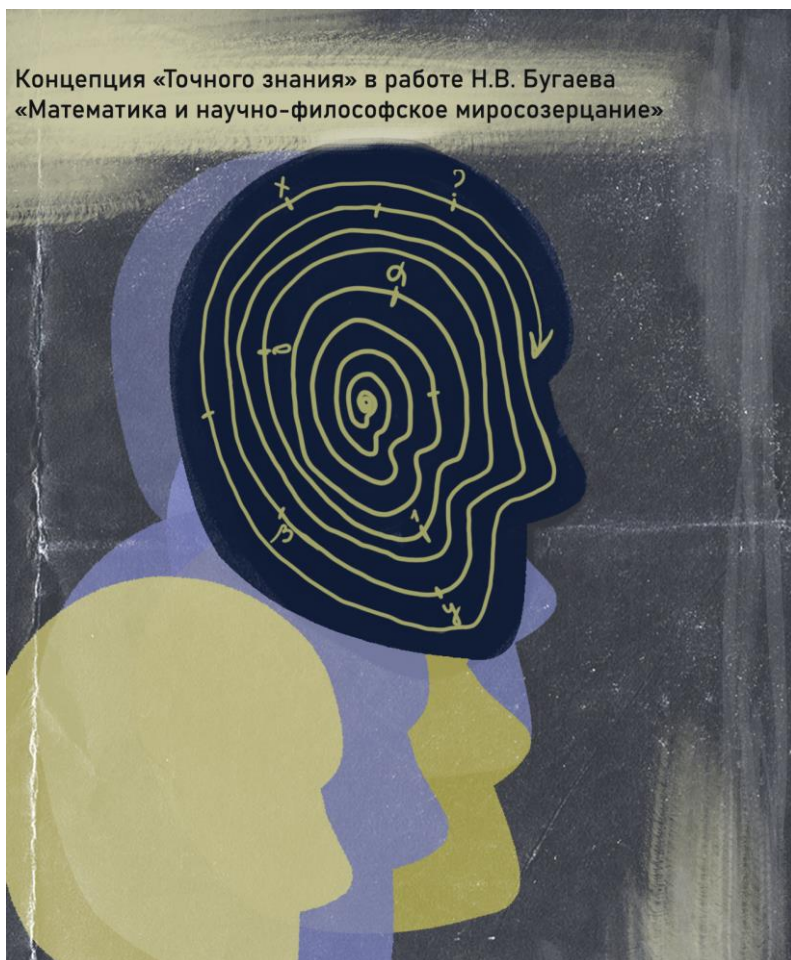
Концепция «Точного знания» в работе Н.В. Бугаева «Математика и научно-философское мировоззрение».

Владимир Перекотин (Образовательная программа «История»)

Аннотация

В данной статье автор разбирает одну из работ русского философа и математика Н.В. Бугаева. На ее основе выделяется и определяется понятие «точного знания», характерное для всей философии Бугаева. Понятие трактуется в контексте с общим представлением о метафизике философа. В статье понятие раскрывается и интерпретируется с философской и исторической точек зрения.

Ключевые слова: русская философия, персонализм, Н.В. Бугаев, эпистемология, история философии, интеллектуальная история.

Русская философия конца XIX – начала XX века творилась множеством имен. Некоторые ее персоналии известны больше, некоторые меньше. Н.В. Бугаев оставил значительный след в русской математике, его наследие активно изучается историками. Московский математик оказал заметное влияние на своих современников. Он был одним из создателей Математического и Психологического обществ, первых подобных в России. Его изыскания позволили русской математической мысли занять почетное место в мировой истории математики, наследием его

Концепция «Точного знания» в работе Н.В. Бугаева «Математика и научно-философское мирозерцание».

учеников и его самого активно пользовались и советские математики, вплоть до «дела Лузина» 1936 года.

В то же время исчерпывающего описания его философского творчества до сих пор не составлено. Я не претендую на подобное описание, однако предполагаю, что разбор одной из важных составляющих философии Н.В. Бугаева может помочь в понимании его учения и шире – мировоззрения.

Его философское наследие не так известно, но оно породило как минимум двух широко известных философов и литераторов – Андрея Белого (урожденный Борис Бугаев, сын Н.В. Бугаева) и Павла Флоренского. Оба этих имени широко известны среди исследователей русской философии и культуры.

Вот что вспоминал об отце Андрей Белый: «Когда поворачиваюсь на далекое прошлое, то неким веяньем, как бы из подсознания, сквозь образы, мне заслоняющие первые образы воспоминаний, их все упразднив, – поднимается тьма; силюсь в ней что – то высмотреть, силюсь довоспомнить начальные прорези самосознания: сил не хватает. Тогда – то из бездн темноты мне выкидывается лишь образ отца. Его влияние огромно: в согласиях, в несогласиях, в резких мировоззрительных схватках и в жесте таимой, горячей любви он пронизывал меня действительно; совпадение во взглядах и даже полемика с ним определяли круг моих интересов; с ним я считался – в детстве, отрочестве, юности»¹.

В данной работе я буду говорить о такой философской концепции как «точное знание». Она выражена в трудах Бугаева не напрямую, однако вычленение столь основополагающего принципа – важный этап подготовительной работы при чтении текстов философа. Разбирать ее я буду на материале статьи «Математика и научно-философское мирозерцание», которая вышла впервые в 1898 году в журнале «Вопросы философии и психологии». Изначально это был реферат, который Бугаев прочитал на заседании Московского психологического общества.

Эту статью можно считать программным документом. Она вышла позже других философских работ автора (основные начала эволюционной монадологии 1893 г. и о свободе

¹ См.: *Белый А.* На рубеже двух столетий: воспоминания в 3-х книгах. М., 1989. С. 49.

Концепция «Точного знания» в работе Н.В. Бугаева «Математика и научно-философское мирозерцание».

воли 1869 г.), однако она важна как выражение основных ценностей и постулатов учения Бугаева и его последователей, которые активно ссылаются именно на эту работу².

Она наиболее полно выражает эпистемологические воззрения Бугаева. Описанные для точных наук они, тем не менее, распространяются и на область наук социальных, а также эстетики. Бугаев выступает как яркий критик позитивизма первой волны, дарвинизма и детерминизма.

Меня интересует концепция или же принцип «точного знания». Один из ключевых в философии Бугаева, он определяет его подход к философствованию и мышлению. Я постараюсь вычленить и описать сущность этого принципа, его составные части.

Вот как его определил В.Г. Алексеев, один из учеников и сподвижников Бугаева: «Если мы стремимся в науках постигнуть разум бытия, разум мироздания, то, конечно, точное отображение этого же самого разума – математика и даст нам возможность проложить во всех науках торные пути к указанной цели»³.

Теперь следует перейти к содержанию статьи. Для понимания сути «точного знания» придется последовать за авторской мыслью и выделить несколько подготовительных концепций, которые помогут в решении поставленной задачи.

Для начала следует посмотреть на определение понятия «меры». По мнению Бугаева, математика как важнейшая составляющая науки позволяет ближе всего подойти к понятиям точности и соразмерности. Он пишет: «Найти меру в области мысли, воли и чувства – вот задача современного Философа, политика и художника. Эта положительность требований нового человека не только не ослабляет, а усиливает идеальную сторону современной цивилизации. Из области неопределенных; безмерных инстинктов человек при помощи числа и меры стремится возвыситься до идеального состояния, которое давало бы ему полную власть над внешнею и внутреннею природою, вносило бы гармонию и эстетическое чувство в каждое проявление человеческого духа»⁴.

Понятие «меры» характеризует и метафизику Бугаева. Об этом он пишет в другой своей работе «Основные начала эволюционной монадологии», где описывает идеальный мир монад,

² См., например, *Алексеев В. Г.* Математика как основание критики научно-философского мировоззрения. Юрьев, 1904. С. 1-10.

³ См.: Там же. С. 52.

⁴ См.: *Бугаев Н.В.* Математика и научно-философское мирозерцание. М., 1905. С. 350.

Концепция «Точного знания» в работе Н.В. Бугаева «Математика и научно-философское мирозерцание».

существующих в абсолютной соразмерности друг с другом. «Мера» также и необходима в понимании «точного знания». Для Бугаева точность и измеримость, а также красота, неразрывно связаны с этой абсолютной «мерой», они ее выражают. Ведь только то, что поддается обрамлению в измеримые категории, может стать предметом изучения как математики, так и других точных наук.

Введя понятие «меры», Бугаев считает нужным объяснить его происхождение. Он пишет: «Как скоро какая-нибудь конкретная величина способна быть математическим количеством, на сцену тотчас появляется математика»⁵. Соответственно, через способность к изменению эта величина становится функцией, которая, в свою очередь, изменяется прерывно или непрерывно. Из этого разделения проистекает одна из важнейших идей бугаевского видения наук. Математика делится на два раздела: «аналитическую», занимающуюся непрерывными функциями и величинами, и «аритмологию» которая занимается величинами прерывными. Тут автор переходит уже к непосредственной критике современной ему философии науки.

Философ не отрицает важность математического анализа в истории математики, поскольку анализ в разное время позволил осуществить множество открытий. Однако существует фундаментальная проблема – ошибочное распространение его постулатов на анализ социальных явлений⁶.

Сначала под критику Бугаева попадают позитивисты первой волны, что, впрочем, выражено неявно. Он пишет: «Они стали скрыто допускать, что все мировые события подчиняются определенным и непреложным аналитическим законам. Они стали уверять, что если бы мы звали эти законы, то все явления можно было бы предсказать с такою же точностью, с какою предсказываются солнечные затмения и движения планет. Такое скрытое допущение выработалось под влиянием того обстоятельства, что у современного ученого сложилась привычка к аналитическому мирозерцанию»⁷. Он отмечает также, что для математического анализа характерны детерминизм и отрицание телеологии истории. Господство нового «Рока» в рамках описания мировых явлений Бугаеву категорически не нравится⁸. Примечательно, что подобное мировоззрение он выражает поэтически, приводя

⁵ См.: Бугаев Н.В. Математика и научно-философское мирозерцание. М., 1905. С. 350.

⁶ См.: Бугаев Н.В. Математика и научно-философское мирозерцание. М., 1905. С. 358.

⁷ См.: Там же. С. 359.

⁸ См.: Там же.

Концепция «Точного знания» в работе Н.В. Бугаева «Математика и научно-философское мирозерцание».

отрывок из стихотворения без указания авторства. Скорее всего, это стихотворение написал сам философ. Детерминизм и позитивизм у Бугаева идут фактически рука об руку. Критика двух этих способов объяснения мира, по сути, не сильно разнится.

Для Бугаева причина такого искаженного виденья реальности – в повсеместном бездумном применении истин анализа. Как видно из цитаты выше, он полагает, что эти аналитические истины уже существуют в виде неотрефлексированной «привычки». То есть практически любой мыслитель не свободен от них, если он не ставит своей целью очистить собственный разум от этих препятствий.

Для решения этой проблемы автор обращается к аритмологии. Она не просто учитывает индивидуальные особенности явлений, но и позволяет охватить все возможные исключения из законов, открытых с помощью анализа. Таким образом, не отрицая в целом наличие этих законов, Бугаев увязывает с ними как различия индивидов, так и наличие в мире свободы воли⁹.

Последним важным пунктом учения Бугаева о «точном знании» является идея случайности. На первый взгляд, эти вещи должны быть противопоставлены друг другу, поскольку точность прогноза нивелируется фактором случайности. Однако в Бугаевской системе предсказания теории вероятностей становятся третьей и завершающей составляющей «точности».

Он пишет: «Теория вероятностей должна давать ответы там, где не приложим анализ и аритмология, и где неизвестен закон явления. Она выступает большей частью в сфере очень сложных событий. И к области их должны бесспорно быть отнесены многие общественные явления. Теория вероятностей приложима ко многим социальным явлениям. Закон больших чисел показывает, что влияние случайных причин, нарушающих правильный ход явлений, может быть ослаблено большим числом наблюдений. На основании этого закона наши заключения о случайных явлениях могут иметь некоторую силу несмотря на то, что нам неизвестны законы их причинной связи с другими явлениями»¹⁰.

В конце автор указывает, что его задачей была не дискредитация математического анализа или же точных наук, а наоборот попытка дать более точный и тонкий инструментарий,

⁹ См.: Бугаев Н.В. Математика и научно-философское мирозерцание. М., 1905. С. 363.

¹⁰ См.: Бугаев Н.В. Математика и научно-философское мирозерцание. М., 1905. С. 365.

Концепция «Точного знания» в работе Н.В. Бугаева «Математика и научно-философское мирозерцание».

который позволит им продолжить свое развитие. Примечательно, что завершается текст второй половиной стихотворения, которое выражает уже не просто аналитическое, но более цельное мировоззрение.

Таким образом, на протяжении всего текста мы видим последовательно развитую идею идеальной науки, которая приведет человечество к «точному знанию». Три ее компонента – математический анализ, аритмология и теория вероятности – должны существовать не в антагонизме, а как бы в синтезе.

«Точное знание» для Бугаева – не просто эпистемологическая концепция, но значительно более широкая. Точность и «мера» прекрасны и с эстетической точки зрения, они выражают красоту в искусстве. Но также они помогают принимать этически наиболее верные и разумные решения, поскольку позволяют досконально разобрать этические кейсы.

В этой статье Н.В. Бугаева наиболее полно раскрывается гносеологическая и практическая стороны «точного знания», его этическое, эстетическое и научное значения. И наиболее подробно описан метод, который позволит наукам прийти к этому знанию.

Характерны апелляции к различным областям наук, искусств и философии. Также характерна аргументация в виде художественного текста, явленного в виде стихотворения. Подобные разнообразные аргументы призваны составить как бы исчерпывающее описание «точного знания».

Библиография

Бугаев Н.В. Математика и научно-философское мирозерцание // *Лактин Л.К.*

Математический сборник. М.: Типография Московского университета, 1905. С. 349-369.

Алексеев В.Г. Математика как основание критики научно-философского мировоззрения: по исследованиям Г. Тейхмюллера, Александра ф. Эттингена, Н.В. Бугаева и П.А. Некрасова в связи с исследованиями автора по формальной химии.). Юрьев.: Типография К. Маттинсена, 1904.

Белый А. На рубеже двух столетий: воспоминания в 3-х книгах. М.: Художественная литература, 1989.

Концепция «Точного знания» в работе Н.В. Бугаева «Математика и научно-философское мирозерцание».

Concept of “accurate knowledge” in N.V. Bugaev’s work “Mathematics and science and philosophical worldview

Abstract

In this article the author analyzes one of the works written by Russian philosopher and mathematician Nikolai Bugaev. Using the work as a basis, he tries to distinguish the definition of concept “accurate knowledge”, which is one of the most important characteristics of Bugaev’s philosophy. The definition should be interpreted with general knowledge of the author’s metaphysics in mind. In article the concept of “accurate knowledge” is considered from philosophical and historical points of view.

Key words: Russian philosophy, personalism, N. Bugaev, epistemology, history of philosophy, history of ideas